Протуберанец ауры оторвался от Софи и врезался в светильник. Осколки со звоном посыпались на пол и комната погрузилась во мрак. Слышалось только тяжелое искаженное маской дыхание.

— Софи, что происходит?! — послышался уже гневный голос. — Я отдала тебе прямой приказ! Уничтожь мальчишку!

Секундная пауза и во тьме прозвучал жуткий тихий голос.

— Есть…. — Софи замолчала на несколько секунд. — Кхм, — она прочистила горло. — Есть кое-что, чего я вам не рассказала, — узоры на маске слабо светились в темноте, освещая неуверенную фигуру Софи.

— И что же это? — послышался гневный голос госпожи.

— Я рассказала вам о том, какую мощь источал избранник облаченный в доспехи, но, не говорила о том что произошло перед этим.

— А это имеет значение? — спросила госпожа.

— Думаю да!

— Тогда выкладывай! — сурово приказал голос из кристалла.

Софи начала с самого начала. Она описала светопреставление, так же рассказала о лавине энергии которая накрыла весь город.

— Я как будто обрела что-то давно потерянное. — продолжала рассказ Софи. — Эффект от света, сложно описать словами. — Софи прервалась подыскивая нужные слова. — Я почувствовала, — она запнулась, — почувствовала, как будто обрела давно потерянного родителя, с которым наконец встретилась. — она прервалась не решаясь продолжать.

Говорить о чувствах в обществе монстров было совсем не принято, но без этих деталей картина будет неполной. Софи тяжело вздохнула и продолжила.

— Я чувствовала счастье, покой и невероятное умиротворение. Это лучший опыт что со мной произошёл, после обретения разума.

Для госпожи такие понятие как счастье, покой, являлись абсолютно абстрактными. То же самое было применимо и для Софи, до недавнего времени. Госпожа знала, что существуют такие слова в человеческом языке, но для нее все это было пустым звуком. Сутью и преобладающим состоянием для монстров, была ярость. В их внутреннем мире не было места свету и теплу. Они рождались глубоко под землей из источников силы разбросанных по планете, ненавидя все вокруг. Они пожирали себе подобных, людей, другие виды и накопив достаточно силы обретали разум. Но этот разум совсем не походил на интеллект человека. Все было подчинено ярости и желанию силы. Со временем, такие сильные существа как Софи и ей подобные, могли брать свою импульсивность и низменные желания под контроль. Поэтому-то Софи и не хотела рассказывать о том странном опыте. В её личности и душе появились неизвестные ей ранее грани. Появилась обратная сторона медали и её источником насколько понимала Софи, в данный момент был придурковатый, светлый и добрый мальчик. Которого ей предлагали уничтожить. Она не смогла бы этого сделать как бы на неё не давили. С каждой секундой она понимала это все ясней.

Когда Софи замолчала.

— Ты одна это почувствовала? — серьезно спросила госпожа.

— Нет, — темная фигура в светящейся маске закрутила отрицательно головой. — Это почувствовали и люди, но для них — это был мимолетный опыт, который они списали на галлюцинации.

После произошедшего, Софи вскользь спрашивала об этом у Жана и еще нескольких людей. Они пожимали плечами и отвечали: — «Да хрен его знает!». У них не было каких-то откровений свыше или открытий в самих себе. Теплые чувства для людей не были в новинку. Они знали любовь родителей, теплоту материнского молока во рту, знали заботу от родных и близких. Всего этого были лишены монстры с самого рождения.

— Значит, говоришь родитель? — задумчиво спросила госпожа.

— Да! — рьяно ответила Софи, радуясь тому, что госпожа не отнеслась к её словам легкомысленно.

— Родитель… родитель… забота… — госпожа как будто что-то вспоминала, произнося знакомые слова, но, не имеющие отклика в ее системе координат. — Потерянное, забытое. Что-то припоминаю!

Софи в этот момент практически не дышала. Если сейчас госпожа прикажет все же уничтожить Борга, она ясно осознавала, что не сможет этого сделать. Её отказ повлечёт за собой неминуемую смерть. Невыполнение приказа, каралось у монстров только смертью. В их обществе никто не церемонился. Не было судов, присяжных или адвокатов. Ты отказался выполнить приказ, этого уже достаточно, для того чтобы превратить тебя в пищу.

— Я вспомнила! — вскрикнула госпожа через несколько минут бормотаний. — Тысячи лет назад, после того как мы нашли покои королевы, на стенах был обветшалый текст, который со временем истерся окончательно. — голос госпожи говорил о том, что она не могла поверить в то, что забыла такой значительный факт.

— И что там было? — робко спросила Софи.

— Дайка припомнить, — в голосе больше не было угрозы. — Там говорилось что-то о святых детях, которые были прокляты после убийства родителя.

— И все? — растерянно спросила Софи.

— Да. Покои королевы многие тысячи лет были заброшены, из-за этого сильно обветшали стены и надписи практически полностью были уничтожены временем.

— А что это значит? — спросила Софи недоумевая.

— Хмм, — хмыкнула госпожа, — чтоб я знала! По крайней мере эта надпись хоть как-то перекликается с твоим рассказом. Который могу тебя заверить, звучит как полный бред! Но! Многие мои предшественницы (лидеры клана) пытались разгадать эту надпись, передавая её из уст в уста. Но потерпели полное фиаско. Так что, может быть мальчишка сможет прояснить найденную надпись? Или привести нас к тому, кто сможет это сделать?

— Я не знаю госпожа! Но могу сказать одно, он нам не враг, несмотря ни на что. — голос Софи

окреп.

— Почему ты так уверена? — скептично спросила госпожа.

— Я не знаю! — честно призналась она. — Но это чувство во мне крепнет день ото дня, с момента инцидента.

Госпожа молчала несколько минут. Для Софи это было очень тяжелое время. Каждая секунда тянулась как вечность. От последующих слов госпожи зависела её жизнь, в прямом смысле этого слова.

— Хорошо! Хоть в твоих словах и нет особого смысла или резона, но я отменяю свой предыдущий приказ.

— Спасибо госпожа! — с огромным облегчением воскликнула Софи.

— Но! — не закончила еще госпожа. — Ты должна добыть информацию от мальчишки. Если понадобиться, вытряси из него её силой! Тебе ясно?!

— Так точно! — бравировала Софи, опять оказавшись на «твердой почве».

Комната Борга.

Софи тянет свои руки к горлу парня и хватает его за воротник.

— Проснись пьяная свинья! — она трясет храпящего как бензопила Борга.

Его тело и голова безвольно болтаются.

— Проснись! — трясет еще.

Сейчас был самый благоприятный момент для того чтобы его расспросить. Он был пьян, они были одни.

— Ну же проснись алкаш! — встряхивает.

— Умммммм, — Боргаф замычал.

Его рука ужом срывается со своего места и крепко хватает Софи за миленькую и упругую попку, обтянутую кадетскими брюками. Этот объект, если его так можно назвать, заставил вывернуться далеко не одну и не две шеи в военном городке. Каждый мужик в городке грезил тем, чтобы полапать этот «персик» и Боргаф, в том числе.

— На чем мы там остановились? — пьяно бубнит он с закрытыми глазами и резко притягивает Софи к себе, держа её за прекрасную филейную часть.

Не ожидавшая такой прыти и силы от Борга, Софи падает на него сверху. Боргаф тянет свои губёшки, которые десяток минут назад, извергали из себя рвотные массы, к субъекту который лежит на нём.

— АЙЙ!!! — вскрикивает он, получая сильную оплеуху по щам.

— Ты что совсем охренел!!! — Софи вскочила с кровати и гневно полыхала глазами.

Боргаф с большим трудом разлепил веки. В глазах двоилось, вертолеты никуда не делись.

— Ты хто? — еле ворочая языком спросил он у размытой фигуры, которая маячила рядом с кроватью.

Борг потирал ушибленную челюсть. В этот момент, его мозг не был подключен к телу, это было прекрасно видно по пустым «коровьим глазам».

— «Видимо на сегодня допрос откладывается!» — подумала разочарованно Софи. — «Придется отложить допрос на потом, до лучших времен.»

Закрывая за собой дверь, Софи немного растерянно улыбалась.

— Вот же мелкий кобелина, — она потирала свою пятую точку. — Синяки наверное оставил! Не думала, что он так силен. — она покрутила головой и смеясь направилась в свою комнату.

Следующее утро встретило Борга далеко не с распростертыми объятиями. Он, как всегда, проснулся в 5:30. Во рту нагадили кошки, голова раскалывается, в комнате пахнет блевотиной. Проще говоря, все прелести жизни! Когда веки открылись с громким скрипом, дверь в его комнату резко распахнулась.

— Ну что, вставай алкашня проклятая! — весело и громко сказала Софи, она прямо лучилась довольством.

Проглотив мерзость скопившуюся в горле, Боргаф сощурился от громкого голоса. Он бы был и рад порадоваться тому, что у Софи наконец отличное настроение, но не мог.

— Заткнись, — очень тихо сказал он, — или я тебя убью! — угрожающе прохрипел он.

Девушка громко рассмеялась, забавляясь бедственным положением Борга. Каждое «хаха» всаживало в его мозг по острому шипу.

— Проваливай сволочь! — шептал Борг скатываясь с кровати.

Софи продолжая хихикать погромче хлопнула дверью за собой. Этот удар Боргаф почувствовал даже в кишках. Он никогда особо не пил, а это тело не знало ни капли этилового спирта, так что отравление он получил по полной программе.

Сказать что день не задался, значит ничего не сказать. Утренняя побудка была адом, потом он несколько часов пытался привести себя и комнату в порядок. Из-за этого он опоздал на тренировку к наставнику, за что получил увесистого «леща». «Лещ» практически потушил слабо полыхающее пламя сознания в голове Борга. Наставнику хватило пары часов, чтобы понять то, что Боргаф на сегодняшний день бесполезен от слова совсем.

Шаркая ногами по ступенькам, Боргаф клял долбанного гуляку, который устроил вчера вечеринку. Солнце нещадно встретило Борга наверху и пыталось лишить его зрения. Софи с большим удовольствием и смехом наблюдала за страданиями алкаша, как она его прозвала. После очередной колкости в свой адрес, Боргаф не выдержал. — Я уже начинаю жалеть, что к тебе вернулось хорошее настроение! — недовольно сказал Борг, топая по пустым коридорам.

Софи ухмыльнулась и ткнула кулаком его в плечо, чем вызвала болезненный вскрик.

— Не будь таким злым алкашня! Посмотри какой сегодня прекрасный день! Солнышко

светит, — она показала на безоблачный день красующийся в окне. — птички поют, а ты куксишься!

— «Что-то она сверх меры позитивная.» — думал Борг. — «Не помню её такой.»

После разговора с госпожой, с плеч Софи свалился огромный груз, который на неё сильно давил. Плюс ко всему, частичка света оставшаяся в её энергосистеме постепенно перестраивала её на самом фундаментальном уровне. Ярость и гнев которые постоянно терзали каждого монстра, стали затухать и терять свое главенство. На их место стали приходить светлые и чистые грани души, которые были до сего момента не доступны. Из-за этого, даже не осознавая, Софи стремительно мигрировала из мира наполненного одним красным светом, в мир который наполнен самыми разными цветами и оттенками.

— Хватит меня бить, башка трещит.

Софи шла с еле заметной полуулыбкой на лице, наслаждаясь прекрасным днем.

— Слушай.

— Слушай.

Одновременно заговорили они.

— Что?

— Что?

Опять одновременно.

— Говори…

— Говори.

Опять в голос.

Борг недовольно посмотрел на Софи, как будто она делала это специально, а девушка наоборот развеселилась еще сильней.

— Говори, — сказала Софи.

— Ты когда вчера вернулась, не заметила девушку?

— Какую? — Софи ломала комедию.

— Ну она, — Борг запнулся подбирая слова, — ну такая, — Борг рисовал гигантскую грудь, — ну такая с выразительными, — опять показывает на себе большие бидоны, — с выразительными глазами! — нашелся что сказать.

Все что касалось женщин, было для Борга темным лесом. Он вырос в достаточно консервативной семье и разговоры на интимные темы вызывали в нем стеснение и стыд.

Софи выпятила губы, как будто что-то припоминала.

— Ты знаешь нет, не припомню. А что?

— Да ничего, — Борг неловко улыбнулся, — спрошу потом у Жана.

Софи забавляло стеснение Борга.

— Может ты имеешь в виду девушку с выразительной грудью, а не глазами и с огромным декольте?

— Да! — выпалил Борг и смутился.

— А зачем она тебе? — Софи решила повеселиться на всю катушку.

— Ну хотел с ней встретиться, пригласить её на ужин.

— К сожалению на ужин не получиться. — притворно разочарованно сказал Софи.

— Почему? — удивленно.

Боргаф был уверен, что очень понравился девушке. Ведь вчера после его прихода, она от него не отходила. Смеялась над всеми его шутками и насколько он мог припомнить, сама затащила его в комнату. Он дико сожалел что ничего не помнил из произошедшего. Разве что одну деталь, как схватил её за прекрасную упругую попку. Ощущение упругости в левой руке, до сих пор вызывала у него трепет внизу живота.

— На ужин она не пойдет, а вот пот….тся с тобой может! Правда за деньги.

Борга покоробило вульгарное слово.

— Она тебе что девушка легкого поведения?! Почему ты на неё наговариваешь?! — Борг как «истинный джентльмен» даже немного вспылил.

— Почему наговариваю? — притворно удивленно сказала Софи. — Она самая настоящая проститутка!

Боргаф резко остановился и ошалело уставился на Софи.

— Ты шутишь?!

— Нет. Жан вчера нанял её для тебя, — Софи развлекалась на все денежки.

Боргаф скривился. Он выглядел так, как будто сейчас расплачется.

— Нет, — тихо сказал он.

— Да, — Софи прекрасно знала его фобию к чистоплотности и грязи.

— Нет, — уже громче сказал Борг и отрицательно крутил головой.

— Да, да малыш. Ты вчера слизывал с её грудей соль, я видела это своими глазами, — это был контрольный выстрел от Софи.

— Нееееееттт, — Борг сорвался с места и прямой наводкой несся к себе в комнату, чтобы провести полную дезинфекцию всего тела снаружи и изнутри.

Софи бежала сзади и не могла удержать хохота.

После этого дня, все вернулось на круги своя. Боргаф каждый день посещал наставника и тренировался. Вечерами, он посвящал свое время разработке новых заклинаний из тех обрывков, которые ему удалось сохранить в своей памяти после открытия и уничтожения хранилища.

Неделю спустя.

Боргаф дышит с всхлипами, обливается потом и опускает свой деревянный меч. Только что ему удалось отразить казавшуюся бесконечной цепочку атак наставника.

— На этом все! — говорит абсолютно свежий старик, стоя напротив задыхающегося Борга.
— Ты молодец мальчик!

— Спас — всхлип — ибо нас — всхлип — тавник, — Боргаф падает на стул и расстёгивает воротник на своей промокшей насквозь рубашке.

— Думаю на физической составляющей боев мы закончим и перейдем к ауре.

— Я думал — всхлип — мы закончили совсем. Фуууухххх, — Боргаф отдувается и вытирает рукавом пот со лба.

— Нет мой юный друг, — старик добродушно улыбается усаживаясь напротив Борга, — ты относительно неплохо освоил технику, но этого не достаточно. Техника охватывает только пятьдесят процентов успеха бойца. Оставшуюся часть занимает настрой, и умение управлять аурой. Если ты не способен защитить себя от нематериальных атак, то не будешь способен показать свой физический потенциал в полной мере.

— Почему? — дыхание Борга постепенно стало возвращаться в норму.

Чувствую запах собственного пота, Боргаф морщился и больше думал не о словах наставника, а о прохладном душе.

— Если твоя аура будет прорвана противником, тебя поглотит страх, который не даст тебе мыслить ясно. Думаю ты ощущал этот страх, когда проходил первый отборочный этап в горах.

Боргаф улыбнулся и легкомысленно сказал. — Ооо! Насчет этого можете не переживать, я смог побороть этот страх. Так что эти тренировки мне не нужны.

— Ппхахаха, — старик окатил Борга хохотом и слюнями.

Утираясь, Борг сказал недовольно. — Почему вы смеетесь наставник. Я говорю вам правду, я смог превзойти страх смерти, на самом фундаментальном уровне. Можете мне поверить, — Борг был невероятно убежден в своих словах.

Старик, продолжая, смеяться сказал, — Нисколько не сомневаюсь, что ты в это веришь, — старик утирал выступившие слезы. — Но реальность такова, что тело в таких вопросах не подчиняется разуму. Если твоя аура прорвана врагом, будь то человек или монстр, твое тело оцепенеет, а мозг выключится, какими бы ни были твои убеждения.

Борг скрестил руки на груди и недоверчиво смотрел на поучающего его старика.

— Вижу ты мне не веришь, — наставник улыбнулся так, как это делают только старики, говоря с горячими молодыми людьми. — Встань вот сюда, мой юный ученик.

Наставник показал ему на стену. Борг хоть с неохотой, но подчинился. Он предвкушал как утрет сейчас нос старику.

— Встань вплотную, — старик рукой подтолкнул Борга к стене, — да вот так, прижмись к стене.

Боргаф не понимая зачем все это, тем ни менее не возражал, предвкушая свой триумф.

— А теперь, уплотни свою ауру настолько, насколько можешь, — продолжал давать указания старик.

Боргаф пожал плечами и стал делать то, чему их учили на тренировках. Он представлял, как аура витающая вокруг него начинает превращаться в камень. Аура похожая на плавающий туман вокруг тела, начала замирать.

Через несколько секунд Борг сказал, — Я готов, — самоуверен как никогда, уже готов сказать: — «Я же вам говорил!»

Старик кивает и по подвалу проносится слабый ветерок. Никаких вспышек света Боргаф не видел, не почувствовал и давления. Его сознание потухло как горящая свеча под слабым дуновением ветра. Осознанность в глазах померкла и Боргаф стал стекать по стенке вниз.

Старик придержал его: — Ну что я тебе говорил! — поучительно и недовольно произнёс он пустым глазам.

(От автора: Буду вам очень признателен, если вы нажмёте спасибо в конце главы и прочитав произведение, поставите ему лак с оценкой!)

http://tl.rulate.ru/book/38395/825946